

Игорь Сергеевич ТОМИЛОВ¹

УДК 947.1 (571.1):338)

**ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
БЕРЕЗОВСКОГО УЕЗДА НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.:
ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ***

¹ младший научный сотрудник,
Тобольская комплексная научная станция УрО РАН
igor.tomilov.85@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению хозяйственной деятельности населения Березовского уезда Тобольской губернии на рубеже XIX-XX вв. Акцент при рассмотрении сделан на консервации традиционных и появлении новых тенденций в сфере занятости жителей региона. Выбранный исторический отрезок характеризуется крупномасштабными изменениями в экономической и социально-политической жизни населения России. Однако указанные процессы в наибольшей степени были характерны для более развитых во многих отношениях регионов, получив соответствующее освещение в научных публикациях. В отличие от них, Березовский уезд географически и экономически находился не только на периферии страны, но и на окраине Тобольской губернии. Своеобразная «двойная периферия», безусловно, наложила отпечаток на существование, образ жизни и занятия жителей края. Тем не менее, преждевременно делать утверждение о полной патриархальности промыслово-хозяйственной деятельности не стоит. Представляется, что статья дает ответ на вопрос о том, в какой степени традиционными были занятия населения уезда, и появились ли новации под воздействием модернизационных процессов и трансформации уклада жизни. Актуальность выбранной темы, ограниченной

---

* Работа поддержана программой УрО РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» № 15-13-4-11.

Цитирование: Томилов И. С. Хозяйственная деятельность населения Березовского уезда на рубеже XIX-XX вв.: традиции и новации / И. С. Томилов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 3. С. 183-195.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-183-195

соответствующими территориально-хронологическими рамками, обусловлена отсутствием полноценных трудов по заявленной проблематике. Цель работы заключается в определении основных видов занятий населения Березовского уезда Тобольской губернии на рубеже XIX-XX вв. При этом акцент делается как на влиянии традиционности, так и на появлении новаций в промысловом деле, особенно ценных и уникальных в обособленном патриархальном крае. В ходе исследования были определены основные занятия населения региона, проведена их дифференциация согласно этнической принадлежности.

Ключевые слова

Промыслы, Березовский уезд, традиции, новшества, автохтон, этнос, промышленность, занятие.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-183-195

Введение

В настоящее время, в условиях введения антироссийских санкций и ограничения продуктового импорта, особенно актуальным становится обеспечение национальной безопасности и продовольственной независимости страны. В первую очередь это предполагает развитие собственного производства целого ряда отраслей пищевой промышленности, модернизацию соответствующих секторов экономики.

Начальным этапом в цикле производства любой продукции является добыча сырья, значительный потенциал которой заключается в естественно-природных богатствах (полезные ископаемые, биоресурсы и пр.). Даже на сегодняшний день этот процесс во многом связан с хозяйственными занятиями населения. Тем более в период первой волны модернизации (конец XIX — начало XX в.) получение и первичная переработка сырья являлись делом сугубо промысловым.

Дифференциация занятий населения зависела от многих факторов и опиралась на региональную межотраслевую спецификацию. Такие отдаленные и малонаселенные районы, как Березовский уезд, в условиях целевых ставок на наиболее развитые территории с относительно мягкой климатической средой изначально становились маловостребованными и служили источником определенных видов сырья.

Основная часть

При рассмотрении такой темы, как занятия населения, стоит учитывать, что данные переписей и иных статистических источников, как правило, свидетельствуют о числе лиц, которые получали средства для существования тем или иным ремеслом/промыслом, а не о действительном количестве человек, принимавших в нем участие. Так, внутри одного семейства заниматься определенным видом деятельности может глава, в то время как остальные члены могут лишь жить на получаемые средства и не принимать участия в развитии семей-

ного дела. Более того, при составлении статистики в расчет бралась не трудоспособная часть населения, а вся совокупность жителей региона.

Руководствуясь данными таблицы 1, с большой долей вероятности можно утверждать, что к началу XX в. главным хозяйственным занятием населения Березовского уезда являлось рыболовство, куда по умолчанию включалась и охота: более 60,5% жителей считало их основными источниками дохода (исключения составляли т. н. каменные самоеды-оленеводы и некоторые другие жители региона). Доля остальных промыслов составляла: животноводство (преимущественно оленеводство) — 27,32%, торговля — 1,72%, земледелие — 0,55%, лесоводство — 0,11%, извозный промысел — 0,09%, остальные занятия — 9,69% [4, с. 41]. Такое положение вещей фактически не менялось на протяжении десятилетий.

В отсутствие активного земледелия ведущим занятием выступала добыча морской и пресноводной рыбы, видовым разнообразием и количеством которой регион был очень богат: север Тобольской губернии считался одним из лучших угодий Западной Сибири со средоточием ценных и особо ценных пород водных биоресурсов (осетр сибирский, муксун, нельма, стерлядь). Это обстоятельство в глазах современников придавало рыболовству не только местное, но и общегосударственное значение [2, с. 174]. В 1912 г. из 1,26 млн руб., полученных в губернии от реализации 465,4 тыс. пудов основных и побочных товаров рыбной продукции, на Березовский уезд пришлось 316 тыс. пудов (64%) стоимостью 854 тыс. руб. (68%) [3, с. 8].

Добыча осуществлялась на удобных разведанных местах («песках»), номинально принадлежавших инородцам. Например, на южном берегу Обской губы часть участков арендовала известная купеческая семья Корниловых. Согласно законам об имущественных правах кочевых инородцев, каждому роду/поколению отведены определенные водно-земельные участки, для поселения на которых русским требовалось разрешение владельца с письменным утверждением договора. Эти участки, по сути, считались казенными землями и юридически не были закреплены за владельцами. Таким образом, вся территория уезда являлась собственностью государства, бесплатное неограниченное пользование которой (кроме лесов, как материалов) являлось традиционным правом инородцев [5, с. 26-27].

Звериный промысел кроме пропитания имел и другую положительную сторону для коренного населения: способствовал уплате государственной пошлины в виде ясака. До XIX в. ясачным сбором облагался каждый охотник. В 1828 г. обложение изменилось: вновь учрежденная комиссия была призвана определить ясак и денежный сбор для каждой волости в соответствии с ее состоянием. Для Березовского и Сургутского округов в 1828 г. сумма всей подати была определена в 19,5 тыс. руб. в пушном и 617 руб. в денежном эквивалентах. В 1835 г. комиссией определена стоимость каждого вносимого в ясак зверя (соболь, лисица, горностай, белка и белый песец). В 1863 г. вышло распоряжение, согласно которому ясак должен был приниматься по существующим на рынках расценкам.

Таблица 1

Занятия жителей Березовского округа и г. Березова по отраслям, 1897 г. [4, с. 151; 8, с. 20]

Table 1

Occupation of the inhabitants of Berezovsky District and the city of Berezov by industry, 1897 [4, p. 151; 8, p. 20]

Занятие	Березовский округ (без г. Березова)					Г. Березов					Всего в округе
	Собственно имеющие занятия		Члены семейства		Всего	Собственно имеющие занятия		Члены семейства		Всего	
	муж.	жен.	муж.	жен.		муж.	жен.	муж.	жен.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Земледелие	55	3	36	23	117	1	—	—	—	1	118
Животноводство	1 348	50	1 759	2 686	5 843	3	2	2	—	7	5 850
Лесоводство и лесные промыслы	4	4	4	5	17	3	—	—	3	6	23
Рыболовство и охота	3 106	65	3 565	5 941	12 677	98	—	61	121	280	12 957
Обработка волокнистых веществ	3	20	3	8	34	—	3	—	—	3	37
Обработка животных продуктов	4	24	11	15	54	—	4	1	—	5	59
Обработка дерева	6	—	6	11	23	2	—	—	2	4	27
Обработка металлов	11	—	6	21	38	4	2	6	2	14	52
Обработка минеральных веществ (керамика)	—	1	1	1	3	1	—	—	—	1	4
Обработка растительных и животных питательных продуктов	8	2	3	8	21	—	—	—	—	—	21
Изготовление одежды	16	40	14	28	98	9	3	2	5	19	117
Извозный промысел	4	—	1	9	14	1	—	2	2	5	19

Окончание таблицы 1

Table 1 (end)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Торговля без конкретизации	47	4	26	52	129	4	—	2	3	9	138
зерновыми продуктами	2	—	1	1	4	1	—	—	—	1	5
иной продукцией сельского хозяйства	17	4	38	42	101	11	3	12	25	51	152
тканями и предметами одежды	5	—	—	—	5	3	—	2	2	7	12
кожами, мехами и пр.	1	1	3	1	6	—	—	—	—	—	6
другими предметами	—	—	—	—	—	1	—	3	3	7	7
питейная	—	—	—	—	—	5	—	5	13	23	23
Лица неопределенных занятий	13	5	3	4	25	—	3	—	—	3	28
Не указавшие занятий	2	17	8	8	35	—	1	—	—	1	36
Итого	4 652	240	5 488	8 864	19 244	147	21	98	181	447	19 691
	4 892		14 352			168		279			

Суммарно в 1912 г. звериный промысел принес инородческому населению уезда более 334 тыс. руб. (12,71 руб. на одного жителя). Доля убитых в уезде зверей составляла 37% от добычи по губернии, а валовый доход от него — 73% (1-е место в регионе). По сравнению с 1911 г. количество убитых зверей сократилось на 40%, а доходность выросла на 28%. Это было обусловлено поступлением на рынок значительного количества ценных шкур и повышением цен на меховые товары [3, с. 7].

В отличие от звероловства, птицеловство, несмотря на обилие дичи, не составляло особого промысла и практиковалось гораздо реже: в основном весной, после истощения продуктовых запасов, когда рыбный промысел начинался только в июне с заходом рыбы в р. Обь, а звери в это время имели малоценную шкурку. Причина заключалась в том, что занятие практически не приносило прибыли: битая дичь не пользовалась спросом и стоила очень дешево. Тем не менее к 1912 г. на Березовский уезд приходилось около 13,5% (6,2 тыс. руб.)

совокупного дохода жителей губернии от этого промысла (3-е место по региону после Курганского и Тобольского уездов).

К началу второго десятилетия XX в. основными видами разводимых домашних животных были лошади и крупный рогатый скот (по 4,3 тыс. голов), овцы (около 900), а также незначительное количество коз и свиней (менее 100 голов каждой) [1, с. 68; 3, с. 6]. Динамика разведения домашнего скота в целом была положительной: за 4 десятилетия (1860-1900-е гг.) количество лошадей и крупного рогатого скота увеличилось почти в 3,5 раза. Несмотря на невысокую молочность, коров разводило русское население. Коневодство наиболее распространено среди русских в низовьях Северной Сосьвы. Собаководство имело широкое применение: в качестве вспомогательного животного собаки использовались на пастбищах, охотничьих промыслах, в транспортных перевозках, охране жилищ и пр. По своему значению оно не уступало оленеводству, но служило вспомогательным делом.

Оленеводство своей популярностью было обязано коренным народам Севера: осякам (хантам) и самоедам (ненцам), проживающим преимущественно севернее Березова. Для инородцев неприхотливый в быту олень выступал одновременно как тягловое транспортное средство, источник пропитания, сырья для изготовления одежды, обуви, внутреннего обустройства жилища. О значении животных говорит тот факт, что жизнь целых общин и даже племен инородцев была подстроена под нужды и повадки оленей. Так, кочевому образу жизни самоеды во многом были обязаны сезонным миграциям оленей, меняющим пастбища в зависимости от времени года. Относительно постоянные места кочевков самоедов традиционно располагались на побережьях Обской и Тазовской губы, берегах близлежащих рек (Надым, Щучья, Ныда, Пур и др.) [10, с. 152-154]. Сосьвинско-Ляпинские осяки и вогулы пасли свои стада по северо-восточному склону Урала. Наиболее крупные олени хозяйства к началу XX в. располагались по рекам Сыня (1 475 голов оленей на 75 владельцев в 14 населенных пунктах), Ляпин (1 160 оленей, 49 хозяев, 7 поселений), верховьям Северной Сосьвы (1 112 особи у 57 хозяев в 19 поселениях) [2, с. 166, 168]. Таким образом, наиболее благоприятными для оленеводства являлись зоны низкоствольных лесов и тундр. Оленеводство у вогулов и осяков в южной и восточной части уезда было развито гораздо слабее, чем у северных самоедов: число безоленных хозяев на р. Ляпин достигало 40%, Сосьве — 14% и т. д.

Динамику в оленеводстве проследить затруднительно: систематической регистрации оленей в дореволюционный период не существовало. Статистические данные чиновников относительно численности не дают объективных представлений, т. к. в течение ряда лет не подвергались изменениям. Стоимость оленины в XIX — начале XX в. колебалась в районе 1-2 руб. за пуд.

Слабым развитием торговли обязана практически полному отсутствию промышленности. Населенные пункты были обособлены друг от друга, охватывая только свою территорию и близлежащую округу. Ввиду неудовлетворительного состояния транспортной инфраструктуры, приезжих торговцев было мало, а

их продукция отличалась дороговизной. Вследствие этого возник дефицит ряда товаров широкого потребления. Обособленность поселений, вялость торговой деятельности послужили причиной того, что образовывались местные торжки. Поэтому торговлей (в основном в бартерной форме) занималось инородческое население, реализовывавшее свою продукцию и сырье в местах сезонной стационарной оптово-розничной купли/продажи — на ярмарках. Одновременно на таких съездах решались ясные вопросы, происходили расчеты за казенную муку и по земским повинностям, совершались закупки необходимых в быту предметов, на публичных сходах обсуждались общественные дела.

В отличие от южных районов, где сезон обычно наступал осенью после окончания полевых работ, в Березовском крае наиболее благоприятным для оптовой торговли считалось зимнее время: начало работы ярмарок зависело от срока окончания промыслов, в свою очередь зависевшего от времени наступления зимы и ледохода. Крупнейшей на Тобольском Севере считалась Обдорская ярмарка. Проходившая с 15 декабря по 25 января (или с 1 января по 1 февраля), она значительно уступала по оборотам ярмаркам южных округов, но являлась центром концентрации производительных сил, единственным в уезде местом торговли подобного масштаба, где население в определенной мере могло удовлетворить свои потребности. В Обдорске реализовывали свежую рыбу, муку разных злаков, пушнину, хлеб, различный скобяной товар, рыболовные снасти, мамонтовую кость, табак и прочую продукцию. Социальный состав торговцев был постоянен и узок. Так, в 1870 г. на ярмарке официально торговало 6 купцов 2-й гильдии, 5 мещан, 45 крестьян, 30 казаков, 90 инородцев [6, с. 251]. Общая сумма денежного оборота ярмарки была весьма внушительной: в 1858 г. — 91 тыс., в 1870 г. — 86 тыс., в 1904 г. — более 214 тыс., в 1912 г. — 413 тыс. руб. Для сравнения, в 1912 г. обороты таких крупнейших ярмарок губернии со статусом общесибирских, как Ишимская и Тюменская, составляли 3,6 млн и 9,1 млн руб. соответственно, соседней Ларьякской в Сургутском уезде — 274 тыс. [1, с. 55; 3, с. 97-100; 6, с. 249-250]. Особенностью ярмарки было то, что в селе проживало много зырян, занимавшихся торговлей и конкурировавших с русскими в скупке пушнины и оленины у инородцев. Другой известный торжок округа проходил в с. Мужы с 25 октября по 25 ноября. Основными поставщиками здесь считались зыряне Северного Приуралья.

Земледелие, ввиду неблагоприятных условий окружающей среды, требовало значительных усилий, приносило небольшой доход, а на значительной территории уезда было практически невозможным из-за погодных, температурных режимов и структуры почв. Поэтому население предпочитало заниматься иными промыслами (рыболовство, оленеводство, охота). Тем не менее, в южной части оно велось в небольших размерах в период короткого лета и с ограничением использования агрокультур: сеялось несколько видов злаков (ячмень, рожь), овощей (картофель) и др.

К лесоводству относилась главным образом заготовка дров и строевого леса для нужд населения. Несмотря на богатые природные запасы различной древе-

сины, огромные пространства ценных пород деревьев, лесная промышленность в крае была практически неразвита.

Кондинский участок Березовского округа, в отсутствие использования сырого леса как материала, был известным местом сбора кедрового ореха. Его популярность была столь велика, что один из видов кедровника (с более чистым, прямым и высоким стволом) носил название кондового в противовес другому, чащевому (преимущественно был распространен в бассейне р. Вах Сургутского округа). Сбор орехов считался вспомогательным («последним делом») среди источников пропитания: во время вызревания плодов жители округа занимались скотоводством, рыболовством, охотой на дикого зверя. Хотя промысел имел явные перспективы: в обычные годы из Березовского и Сургутского округов совокупно вывозилось до 10 тыс. пудов, а в урожайные — до 20 тыс. (для сравнения, в более богатом кедрачом Сургутском округе в урожайные годы по самым смелым оценкам собиралось до 19 тыс.). Однако доля уезда в суммарном губернском доходе, полученном от продажи орехов, составляла всего около 5% (2,5 тыс. руб.).

Другим многообещающим видом был сбор ягод. Березовский округ был богат болотистыми местностями, наиболее благоприятными для произрастания многих видов ягод. Еще в середине XIX в. в округе ежегодно собиралось одной только брусники до 2 тыс. пудов на сумму до 400 руб. серебром (для сравнения, в Сургутском уезде в начале XX в. собиралось не более 1 тыс. пудов) [6, с. 212-213].

Распределение занятий по этносам было взаимосвязанным (таблица 2). Русские и татары предпочитали земледелие. Значительное число зырян и вогулов наряду с земледелием занималось также рыболовством и охотой. Подавляющая часть остяков (оседлых) получала средства к существованию, занимаясь ловлей рыбы и добычей зверя. В это время кочующие остяки (ханты) практиковали оленеводство, являвшееся основным источником существования самоедов (ненцев). К развитию торговли в той или иной мере приложили руку практически все народности региона.

В целом сложилась практика, когда помимо главного средства пропитания часть населения в свободное время занималась другим делом, что позволяло увеличить доход и возможность выжить в неурожайный период. В торговле преобладала сырьевая направленность: жители предпочитали продавать более дешевый природный ресурс (сырые рыба и мясо, невыделанные кожа и меха и др.), чем более дорогой обработанный готовый продукт (одежда, обувь, вяленая рыба и пр.).

Промышленность была представлена единично, главным образом обрабатывающим сектором (в форме кустарного ремесла): производство льняных и пеньковых изделий (33 чел.), вышивка, скорнячное дело, пошив одежды и обуви и др. [4, с. 43]. Единственной формой производства продолжал оставаться ручной труд, а сегментом промышленности — ограниченный, традиционно сложившийся набор сырьевой обработки в домашних условиях. К 1908 г. в уезде существовало 2 предприятия фабрично-заводского типа, где трудилось 66 человек и ежегодно выпускалось продукции на сумму свыше 140 тыс. руб.

Таблица 2

Занятия жителей Березовского округа
и г. Березова по национальностям,
1897 г. [4, с. 178-181]

Table 2

Occupation of the inhabitants of Berezovsky
District and the city of Berezov by
nationality, 1897 [4, p. 178-181]

Национальность	Группы занятий																			
	Земледелие		Животноводство		Лесоводство		Рыболовство и охота		Обработка сырья (животных продуктов, дерева, металлов, керамики и пр.)		Изготовление одежды		Извозный промысел		Торговля		Другое (занятие не определено или отсутствует)		Всего	
	Березов округ	Березов округ	Березов округ	Березов округ	Березов округ	Березов округ	Березов округ	Березов округ	Березов округ	Березов округ	Березов округ	Березов округ	Березов округ	Березов округ						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Велико- русы (рус- ские)	1	71	—	3	6	6	195	2 110	15	49	10	54	5	13	63	159	2	28	297	2 493
																				2 790
Мало- россы (украин- цы)	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1
																				2
Поляки	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	2	2
																				4
Евреи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	—	—	—	29	—
																				29
Зыряне	—	18	6	715	—	7	9	862	10	56	7	17	—	—	3	23	1	—	36	1 698
																				1 734
Мордва	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2
																				2
Вогулы (манси)	—	—	—	41	—	—	—	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	66
																				66
Остяки (ханты)	—	27	1	1 835	—	3	75	8 677	—	43	—	9	—	—	—	62	1	26	77	10 682
																				10 759

Окончание таблицы 2

Table 2 (end)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Татары	—	—	—	—	—	—	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
																				7
Киргизы (казахи)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2	—
																				2
Самоеды (ненцы)	—	1	—	3 249	—	1	1	992	2	25	—	17	—	1	—	1	—	6	3	4 293
																				4 296
Итого	1	117	7	5 843	6	17	280	12 677	27	173	19	98	5	14	98	245	4	60	447	19 244
	118		5 850			23		12 957			167		117		19		343		64	

Одним из таких заведений являлась частная маслодельня с одним рабочим-хозяином и годовой суммой производительности 2 тыс. руб. [7, с. 15-16]. К началу второго десятилетия XX в. промышленные заведения в Березовском уезде (за исключением кузниц) функционировали только на заимке Шахова [9, с. 132-133].

Заключение

Таким образом, к концу XIX — началу XX в. на территории Березовского уезда хозяйственная деятельность населения сохраняла черты традиционности. Природно-климатические условия, состояние транспортной инфраструктуры, удаленность от рынков сбыта препятствовали внедрению инноваций. За краем закрепилась известность сырьевого источника, главным образом в добыче рыбы и пушных зверей: жители предпочитали сбывать относительно дешевые ресурсы без элементарной обработки/приготовления, превращавших сырье в готовое изделие и увеличивавших его стоимость. Изменения коснулись прежде всего количественных показателей: благодаря экстенсивности, объемы всех видов промысловой деятельности и торговли весомо росли. Однако коэффициент полезного действия занятий оставался низким. Потенциал рыболовства, охоты, сбора дикоросов, скотоводства, лесоводства и многих других отраслей во многом оставался нереализованным. Хозяйственная жизнь была сосредоточена, как правило, около малочисленных населенных пунктов. В крайне неразвитом состоянии находился промышленный сектор, производивший в небольших объемах отдельные товары узкого профиля для местного использования. Основанные на бартерной форме, рынки сбыта функционировали короткий промежуток времени и предназначались для обеспечения населения ближайшей округи товарами первой необходимости. Кроме того, торжки одновременно выступали местом решения общественных дел, налоговой политики, выплат долгов. Крупные ярмарки располагались от Березовского уезда и его основных промысловых

территорий на значительном удалении и не способствовали активизации торговых отношений, установлению деловых связей. Несмотря на явный спрос на целый ряд березовского сырья, продукция являлась слабоконкурентной на общесибирском рынке. Дифференциация занятий по национальному признаку существенно отличалась, но была взаимосвязанной. В целом хозяйственная деятельность жителей Березовского уезда на рубеже XIX-XX вв. являлась сугубо традиционной, и о появлении существенных новаций в этот период говорить не приходится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрес-календарь Тобольской губернии на 1906 г. / Изд. Тобольского Губернского статистического комитета. Тобольск: Губернская типография, 1906. 146 с.
2. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север: в 3 т. / А. А. Дунин-Горкавич. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1904. Т. 1: Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. 281+78 с.
3. Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 г. / под ред. Е. Г. Юферова. Тобольск: Губернская типография, 1914. 313 с.
4. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: в 89 т. (1899-1905) / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1905. Т. 78: Тобольская губ. 247 с.
5. Прибыльский Ю. П. Рыбное хозяйство Обь-Иртышья в XX веке / Ю. П. Прибыльский. М.: Наука, 2008. 235 с.
6. Список населенных мест Тобольской губернии по сведениям 1868-1869 гг. / под ред. В. Зверинского. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета МВД, 1871. 276 с.
7. Список населенных мест Тобольской губернии / Изд. Тобольского Губернского статистического комитета. Тобольск: Губернская типография, 1912. 634 с.
8. Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 г. / Изд. Тобольского Губернского статистического комитета. Тобольск: Тип. Тобольского Губернского управления, 1898. 103 с.
9. Татарникова А. И. Сеть сельских поселений Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX века: масштабы и социальное развитие / А. И. Татарникова. Тобольск: Тобольская типография, 2013. 236 с.
10. Ямал — знакомый и неизвестный. Коллективная монография / А. М. Аблажей, А. Н. Багашев, В. А. Бойко и др. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1995. 238 с.

Igor S. TOMILOV¹

**ECONOMIC ACTIVITY OF THE POPULATION
OF THE BEREZOVSKY DISTRICT AT THE TURN
OF 19TH-20TH CENTURIES: TRADITIONS AND INNOVATIONS***

¹ Junior Researcher, Tobolsk Complex Scientific Station
of the Ural Branch of the RAS
igor.tomilov.85@mail.ru

Abstract

This article is devoted to studying of the economic activities of the Berezovsky District's population in the Tobolsk Province in the 19th-20th centuries. It emphasizes on the preservation of traditional and emerging trends in employment of residents of the region. The selected historical period is characterized by large-scale changes in the economic and socio-political life of the Russian population. However, these processes to the greatest extent were observed in more developed (in many ways) regions, covered in academic publications. In contrast, the Berezovsky District geographically and economically was not only on the periphery of the country, but on the outskirts of the province of Tobolsk. This kind of "double periphery", of course, has left its mark on the existence, life style and occupation of the region's inhabitants. However, it is premature to argue about the patriarchal commercial and economic activities being predominant. This article provides an answer to the question: to what extent the occupations of the district's population were traditional, and whether there were innovations under the influence of the modernization process and transformation of way of life. The relevance of the chosen topic, limited by the spatial and temporal framework, proceeds from the lack of proper research for the stated problems. The aim of this work is to define the basic occupations of the population of Berezovsky District in the Tobolsk Province in the 19th-20th centuries. The emphasis is both on the influence of tradition and the emergence of

---

* This work was supported by program of the Ural Branch of the RAS "Traditions and innovations in history and culture" № 15-13-4-11.

Citation: Tomilov I. S. 2017. "Economic Activity of the Population of the Berezovsky District at the Turn of 19th-20th Centuries: Traditions and Innovations". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 3, pp. 183-195.
DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-183-195

---

innovations in the field, especially valuable and unique in the isolated patriarchal region. The study identified the main occupations of the population of the region and their differentiation according to ethnicity.

Keywords

Crafts, Berezovsky District, traditions, innovations, the autochthonous, ethnic group, industry, occupation.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-183-195

REFERENCES

1. Gubernskaja tipografija. 1906. Adres-kalendar' Tobol'skoj gubernii na 1906 g. [The Address Calendar of the Tobolsk Province for 1906]. Tobol'sk: Gubernskaja tipografija.
2. Dunin-Gorkavich A. A. 1904. Tobol'skij Sever [The Tobolsk North]. Vol. 1. Obshhij obzor strany, ee estestvennyh bogatstv i promyshlennoj dejatel'nosti naselenija: monografija [Overview of the Country, Its Natural Resources and Industrial Activities of the Population]. St. Petersburg: V. Kirshbaum.
3. Gubernskaja tipografija. 1914. Pamjatnaja knizhka Tobol'skoj gubernii na 1914 g. [Memorial Book of the Tobolsk Province for 1914]. Tobol'sk: Gubernskaja tipografija.
4. Izd-vo Central'nogo statisticheskogo komiteta MVD. 1905. Pervaja Vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii 1897 g. [The first General Census of the Russian Empire, 1897]. 1899-1905. Vol. 78. St. Petersburg: Izd-vo Central'nogo statisticheskogo komiteta MVD.
5. Pribylskii Yu. P. 2008. Rybnoe khozjaistvo Ob'-Irtys'ja v XX veke [Fisheries of the Ob-Irtyshe in the 20th Century]. Moscow: Nauka.
6. Izd-vo Central'nogo statisticheskogo komiteta MVD. 1871. Spisok naseleennykh mest Tobol'skoj gubernii po svedenijam 1868-1869 gg. [List of Settlements in the Tobolsk Province According to the 1868-1869 years]. St. Petersburg: Izd. Central'nogo statisticheskogo komiteta MVD.
7. Gubernskaja tipografija. 1912. Spisok naseleennykh mest Tobol'skoj gubernii [List of Settlements in the Tobolsk Province]. Tobol'sk: Gubernskaja tipografija.
8. Tipografiya Tobol'skogo gubernskogo upravleniya. 1898. Statisticheskii obzor Tobol'skoi gubernii za 1897 g. [Statistical Review of Tobolsk Province in 1897]. Tobol'sk: Tip. Tobol'skogo Gubernskogo upravleniya.
9. Tatarnikova A. I. 2013. Set' sel'skikh poselenij Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka: masshtaby i sotsial'noe razvitie [Network of Rural Settlements in Western Siberia in the Second Half of 19th — Early 20th Century: The Extent and Social Development]. Tobolsk: Tobolsk typography.
10. Ablazhei A. M., Bagashev A. N., Boiko V. A., et al. 1995. Yamal — znakomyi i neizvestnyi [Yamal — Familiar and Unknown]. Tyumen: IPOS SO RAN.